

По мотивам сценария Тома Шульмана

Н. Г. КЛЕЙНБАУМ

ОБЩЕСТВО
МЕРТВЫХ
ПОЭТОВ

О КАПИТАН, МОЙ КАПИТАН!

Young Adult. Легендарные книги

Нэнси Горовиц-Клейнбаум

Общество мертвых поэтов

«ЭКСМО»

1989

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Горовиц-Клейнбаум Н.

Общество мертвых поэтов / Н. Горовиц-Клейнбаум — «Эксмо»,
1989 — (Young Adult. Легендарные книги)

ISBN 978-5-04-101066-9

Семь учеников престижной американской академии живут по строгим законам. Самое главное для них четыре слова: традиция, честь, дисциплина и совершенство. Вот только места для мечты в таких условиях просто не найти. Джон Китинг, новый преподаватель английской словесности, хочет все изменить. Ему чужды чопорность и консерватизм большинства учителей, он по-настоящему любит свое дело и учеников. Однажды он открывает своим подопечным тайну Общества мертвых поэтов. И с этого момента жизнь молодых людей кардинальным образом меняется. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-101066-9

© Горовиц-Клейнбаум Н., 1989

© Эксмо, 1989

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Нэнси Горовиц-Клейнбаум

Общество мертвых поэтов

N. H. Kleinbaum
Dead Poets Society

© 1989 by Touchstone Pictures

© Т. Зборовская, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

– Мистер Китинг! – позвал Нил. – Сэр!.. О капитан, мой капитан!
Остановившись, учитель подождал, пока мальчики не поравняются с ним.
– Что такое Общество мертвых поэтов, сэр? – спросил юноша.
На мгновение лицо Китинга зарделось.
– Мы просматривали ваш старый классный альбом, – пояснил Нил, – и...
– Исследовательские навыки еще никому не вредили, – не утратив самообладания, произнес Китинг.
Ребята замерли в ожидании.
– Объясните! – настаивал Нил.
Учитель оглянулся по сторонам, чтобы убедиться – их никто не видит.
– Это тайное общество, – почти шепотом произнес он. – Сомневаюсь, что нынешняя администрация отнесется к этому с одобрением.
Китинг еще раз внимательно оглядел школьный двор. Мальчики затаили дыхание.
– Джентльмены, вы умеете хранить тайны?

Глава 1

Под сводами каменной капеллы Уэлтонской академии – частной школы, расположенной далеко в горах штата Вермонт, – по обе стороны длинного прохода, окруженные сияющими от гордости родителями, в ожидании сидели три с небольшим сотни мальчиков, все, как один, одетые в пиджаки с эмблемой. Стоило зазвучать волынкам, как невысокого роста пожилой мужчина в струящейся мантии зажег свечу и стал во главе процессии. Несколько учеников, несущих знамена, выпускники академии и облаченные в те же мантии преподаватели последовали за ним по длинному коридору, выложенному синевато-серым камнем, и спустились в освященный веками зал.

Четверо юношей со стягами в руках торжественно прошествовали к кафедре. За ними, не торопясь, следовали старшие; преисполненный величия замыкавший нес горящую свечу.

За кафедрой стоял директор, статный мужчина за шестьдесят по имени Гейл Нолан, и выжидающе наблюдал за тем, как процессия движется мимо него.

– Дамы и господа! Мальчики! – патетически возгласил он, указывая на человека со свечой в руках. – Да воссияет светоч знаний!

Когда пожилой джентльмен со свечой выступил вперед, публика уважительно зааплодировала. Волынщик занял свое место в углу подиума, а четверо знаменосцев, опустив полотна с надписями «Традиция», «Честь», «Дисциплина» и «Совершенство», тихо сели вместе с остальными.

Мужчина приблизился к первому ряду, где сидели самые младшие ученики. Каждый держал в руках свечу, пока еще не зажженную. Он медленно склонился, поднося огонь первому мальчику у прохода.

– Свет знаний должен передаваться от старшего поколения младшему, – выпренно продолжил директор, в то время как дети по цепочке передавали огонек. – Дамы и господа, distinguished выпускники и студенты! Сегодня, в 1959 году, мы отмечаем столетие основания Уэлтонской академии. Сто лет назад, в 1859 году, сорок два мальчика сидели в этом зале. Им задали вопрос, которым и теперь встречают учеников в начале учебного года.

Торжественная пауза. Нолан окинул взглядом помещение и взволнованные, порой даже испуганные лица молодых людей.

– Джентльмены, – рявкнул вдруг он. – Каковы четыре столпа Уэлтона?

Тишину нарушило шарканье подошв: ученики почтительно встали. Глядя, как рядом с ним поднимаются с мест другие подростки, шестнадцатилетний Тодд Андерсон – один из немногих, на ком еще не было школьной формы, – слегка замешкался, но тут мать подтолкнула его в бок. Лицо мальчика вытянулось; на нем читалась досада, а глаза полыхали гневом. Тодд молча слушал, как ребята вокруг дружно декламировали:

– Традиция! Честь! Дисциплина! Совершенство!

Директор кивнул, и все вновь уселись. Когда затих скрип скамей, в капелле вновь воцарилось торжественное молчание.

– В первый год, – крикнул он в микрофон, – школа Уэлтон выпустила пять учеников. В прошлом году – пятьдесят! И почти три четверти из них поступили в университеты Лиги плюща!

Слова эти вызвали бурные овации. Ликующие родители, сидя рядом с сыновьями, поздравляли директора с успехом. К рукоплесканию присоединились и двое знаменосцев – Нокс Оверстрит и его друг Чарли Далтон. Обоим было шестнадцать, и они, зажатые между мамами и папами и щеголяющие фирменными пиджаками, воплощали собой будущих студентов Лиги. У атлетически сложенного Нокса была приятная улыбка и коротко подстриженные

волнистые волосы; симпатия Чарли держался уверенно, как истинный представитель дорожной частной школы.

– Это достижение, – вновь зазвучал голос Нолана, – результат ревностного следования нашим принципам воспитания и обучения. Именно поэтому родители посылают к нам своих сыновей. Поэтому мы считаемся лучшей в Соединенных Штатах школой, готовящей к поступлению в колледж!

Он умолк, пережидая, пока стихнут аплодисменты. Чарли и Нокс обернулись, изучая лица одноклассников.

– Новые ученики, запомните, – продолжил директор, адресуя свою речь мальчикам, которым еще только предстояло вступить в ряды уэлтонцев. – Ваш будущий успех зиждется на четырех столпах академии. Я обращаюсь как к тем, кто поступает в седьмой класс, так и к тем, кто перевелся в нашу школу в этом году.

Услышав это, Тодд вновь заерзал. На лице его читалась решимость.

– Четыре слова, составляющих наш девиз, олицетворяют Уэлтон, и им же суждено стать краеугольными камнями вашей жизни. Кандидат на вступление в Общество Уэлтона Ричард Кэмерон! – обратился Нолан к одному из юношей, несших знамя. Тот немедленно вскочил.

– Да, сэр! – воскликнул он. Сидевший за ним отец просиял от радости.

– Что есть традиция, Кэмерон?

– Традиция, мистер Нолан, – отвечал мальчик, – это любовь к школе, к семье и своей стране. Традиция Уэлтона – быть лучшими во всем!

– Хорошо, мистер Кэмерон. Кандидат на вступление в Общество Уэлтона Джордж Хопкинс, что есть честь?

Держа спину прямо, юноша опустил на скамью. Кэмерон-старший довольно усмехнулся.

– Честь – это сохранение достоинства и исполнение долга!

– Похвально, мистер Хопкинс. Кандидат в Общество отличившихся студентов Нокс Оверстрит!

– Да, сэр, – поднялся с места третий знаменосец.

– Что есть дисциплина?

– Дисциплина – это почитание родителей, учителей и нашего директора. Дисциплина формируется изнутри.

– Благодарю вас, мистер Оверстрит. Кандидат в Общество отличившихся студентов Нил Перри!

Улыбнувшись, Нокс сел. Сидевшие рядом родители ободряюще похлопали его по плечу.

Нагрудный карман у поднявшегося вслед за ним Нила Перри был сплошь усеян знаками отличия. Шестнадцатилетний парень стоял, преисполнившись долга и ожесточенно уставившись на директора.

– Что есть совершенство, мистер Перри?

– Совершенство есть результат упорного труда, – громко и монотонно отчеканил Перри зазубренный текст. – Совершенство – ключ к успеху во всем, как в учебе, так и в иных областях.

Усевшись, он продолжал все так же сверлить взглядом кафедру. Отец, занимавший место рядом с Нилом, не удостоил его ни малейшего внимания. Взгляд мужчины был устремлен в никуда, а с поджатых губ не слетело ни звука.

– В Уэлтоне, джентльмены, вам придется трудиться упорней, чем когда-либо до этого. И вашей наградой станет успех, которого все мы от вас ожидаем, – продолжал тем временем директор. – Любимый всеми нами учитель словесности, мистер Порциус, недавно ушел на пенсию. Я пользуюсь возможностью представить вам сменившего его мистера Джона Китинга, в прошлом с отличием окончившего нашу школу и на протяжении нескольких лет преподававшего в весьма престижной школе Честер в Лондоне.

В этот момент мистер Китинг, сидевший вместе с остальными преподавателями, слегка поклонился. Китинг, лет тридцати с небольшим от роду, обладал внешностью весьма заурядной – среднего роста кареглазый брюнет, – и тем не менее, вид его был весьма интеллигентным и внушал уважение. Однако, к примеру, мистер Перри глядел на него с подозрением.

– Завершая церемонию приветствия, я хотел бы пригласить к микрофону старейшего из ныне живущих выпускников Уэлтона, мистера Александра Кармайкла-младшего, 1886 года выпуска, – провозгласил Нолан.

Рукопесная, присутствующие повскакали с мест. Восьмидесятилетний старик, надменно отклонив предложения помощи со стороны рядом сидевших, мучительно неторопливым шагом продвигался к кафедре. Оттуда он пробормотал несколько слов, смысл которых аудитория могла разобрать с трудом, и собрание наконец завершилось. Ученики и их родители устремились из капеллы на улицу. На школьном дворе царила прохлада.

Видавшие виды каменные стены и строгие традиции надежно охраняли Уэлтон от внешнего мира. Точно викарий, стоящий у врат церкви после воскресной службы, возвышающийся в дверном проеме ректор Нолан наблюдал за тем, как семьи прощаются с детьми.

Убрав со лба сына челку, мать Чарли Далтона заключила его в объятия. Прогуливаясь рядом с мальчиком по территории и обозревая местные достопримечательности, отец Нокса крепко прижал его к себе. Мистер Перри, прямой, как палка, поправлял значки на нагрудном кармане Нила. И лишь Тодд стоял один, ковыряя носком ботинка придорожный камень. Неподалеку родители болтали с другой семейной парой, не обращая на отпрыска ни малейшего внимания. По привычке уставившись себе под ноги, он и не заметил, как к нему подошел директор, пытаясь разглядеть, что написано на его именном бейдже.

– Мистер Андерсон! Вам есть на кого равняться. Ваш брат был лучшим учеником Уэлтона! – окликнул мальчика Нолан.

– Спасибо, сэр, – несмело пробормотал Тодд.

Директор двинулся дальше, с неизменной улыбкой приветствуя мелькавших мимо учеников, их отцов и матерей. Дойдя до мистера Перри и Нила, он остановился и положил руку юноше на плечо.

– Нил, мы ждем от тебя еще больших успехов.

– Благодарю вас, мистер Нолан.

– Нам краснеть не придется, верно? – вмешался Перри-старший, повернувшись к сыну.

– Я постараюсь, отец.

Потрепав мальчика по плечу, Нолан двинулся дальше. От его взгляда не ускользнуло, что подбородки у многих младших учеников дрожали и они не могли сдержать слез, прощаясь со взрослыми – кто-то из них, возможно, в первый раз.

– Тебе здесь понравится, – утешительно произнес некий мужчина, улыбаясь, помахал сыну и быстро скрылся из виду.

– Не веди себя как ребенок! – кричал другой отец на перепуганного, заливающегося слезами парнишку.

Постепенно родители отсеялись, и автомобили начали покидать территорию школы. Теперь у их детей был новый дом – Уэлтонская академия, затерянная в зеленых, но неприветливых лесах штата Вермонт.

– Хочу домой! – хныкал какой-то мальчуган. Похлопав по спине, старшеклассник повел его в сторону спален.

Глава 2

– Помедленней, джентльмены. Не бегать, – раздался голос преподавателя; в нем слышался шотландский акцент. Десятка четыре семиклассников стремились поскорей спуститься по лестнице, ведущей из спален, в то время как дюжина старших прокладывала себе дорогу наверх.

– Слушаюсь, мистер Макаллистер, сэр, – пискнул один из малышей. – Простите, сэр!

Покачав головой, Макаллистер посмотрел на мчащихся из комнат во двор мальчиков.

Оказавшись в обшитом дубовыми досками Зале славы, младшеклассники расселись на обитых сморщившейся от времени кожей скамьях; некоторые остались стоять. Уперев взгляд в лестницу, ведущую на второй этаж, они ждали, когда их вызовут в директорскую.

Несколько мгновений спустя дверь распахнулась, и пятеро ребят, не говоря ни слова, гуськом спустились по лестнице. Шаркая ногами, на пороге кабинета показался седовласый учитель.

– Оверстрит, Перри, Далтон, Андерсон, Кэмерон. Войдите! – крикнул профессор Хейгер.

Выстроившись в шеренгу, юноши зашагали наверх. Двое из сидевших внизу с интересом уставились на них.

– Эй, Микс! Кто этот новенький? – шепотом поинтересовался Питтс у одноклассника.

– Андерсон, – так же приглушенно ответил Стивен. Но старик Хейгер все слышал.

– Мистер Питтс и мистер Микс получают замечание, – донесся сверху суровый голос.

Мальчики потупились, склонив головы друг к другу, и Питтс закатил глаза.

Хоть профессор Хейгер и был преклонных лет, взгляд у него оставался острым, как у орла.

– Еще одно замечание, мистер Питтс!

Пятеро юношей последовали за ним в кабинет директора, миновав канцелярию, где сидели секретарь и супруга ректора, миссис Нолан, и оказались перед рядом кресел. Напротив за столом восседал Гейл Нолан; рядом на полу дремала охотничья собака.

– Добро пожаловать назад в школу, мальчики. Как поживает ваш отец, мистер Далтон?

– Отлично, сэр, – отозвался Чарли.

– Ваша семья уже переехала в тот новый дом, о котором вы говорили, мистер Оверстрит?

– Да, сэр. Около месяца назад.

– Прекрасно, – губы ректора тронула легкая улыбка. – Слышал, это чудесное место.

Потрепав пса по загривку, он протянул ему лакомство. Ученики тем временем замерли в ожидании, чувствуя себя несколько неловко.

– Мистер Андерсон, – обратился к нему Нолан. – Поскольку вы новенький, позвольте объяснить вам, что здесь, в Уэлтоне, я распределяю студентов по группам для внеклассных занятий. Зачисление происходит с учетом успеваемости и личных пожеланий учащихся. К этим занятиям следует подходить ничуть не менее серьезно, чем к основной учебе. Верно, мальчики?

– Так точно, сэр! – солдатским хором ответили остальные.

– Если вы пропустите занятие, получите замечание. Итак, начнем. Мистер Далтон: редакция школьной газеты, благотворительное общество, футбол и гребля. Мистер Оверстрит: группа кандидатов на вступление в Общество Уэлтона, редакция школьной газеты, футбол, Общество сыновей бывших выпускников. Мистер Перри: группа кандидатов на вступление в Общество Уэлтона, кружок по химии, кружок по математике, школьный альманах, футбол. Мистер Кэмерон: группа кандидатов на вступление в Общество Уэлтона, дискуссионный клуб, благотворительное общество, гребля, Экспертный совет и Объединение учащихся, представленных на Доске почета.

– Благодарю вас, сэр! – выпалил Кэмерон.

– Мистер Андерсон, основываясь на вашем личном деле, поступившем из школы Бэлинкрест, ваш круг интересов – благотворительное общество, футбол и школьный альманах. Есть что-то еще, чего я не знаю?

Тодд молчал. Вернее, он пытался возразить, но слова отказывались слетать с языка.

– Смелее, мистер Андерсон, – подстегнул его Нолан.

– Я... Я бы предпочел... заниматься греблей... сэр, – еле слышно выдавил Тодд. Директор смерил его взглядом, от которого юноша весь затрясся.

– Греблей? Вы сказали «греблей»? Но здесь записано, что в Бэлинкресте вы занимались футболом.

– Все верно... сэр, – пролепетал новенький. – Но... но я...

На лбу выступил пот. Он с силой сжал кулаки – так, что костяшки побелели. Взглянув на него, одноклассники увидели, что парень еле сдерживает слезы.

– Вам понравится в нашей футбольной команде, Андерсон. Всё, мальчики, свободны!

Все пятеро чинно зашагали к дверям. На бледном лице Тодда лежала печать скорби. Стоило им ступить за порог, профессор Хейгер тут же вызвал следующих.

Пересекая школьный двор по дороге в спальню, Нил поравнялся с одиноко бредущим Тоддом и протянул ему руку.

– Я слышал, мы будем соседями по комнате. Я Нил Перри, – представился он.

– Тодд Андерсон, – приглушенно ответил будущий сосед. Повисла неловкая пауза, и они двинулись дальше.

– Почему ты ушел из школы Бэлинкрест? – поинтересовался Нил.

– Здесь учился мой брат.

– А, так ты из *тех* Андерсонов? – в изумлении покачал головой юноша.

Тодд лишь пожал плечами и вздохнул.

– Родители с самого начала хотели, чтобы я поступил именно сюда, но мои отметки были не настолько хороши. И меня отправили в Бэлинкрест – подтянуть успеваемость.

– Вот уж наградили тебя, – усмехнулся Нил. – Даже не надейся, что тебе здесь понравится.

– А я и не надеюсь.

Войдя в коридор, из которого вели двери в комнаты, они оказались в самой гуще толпы. Их окружала чехарда из лиц, подушек, чемоданов, проигрывателей и пишущих машинок.

В конце коридора стоял сторож, присматривая за горой пока еще не востребованного багажа. Нил и Тодд притормозили, чтобы отыскать в ней вещи. Обнаружив свои тюки, Нил направился вперед на поиски спальни.

– Дом, милый дом, – усмехнулся он, войдя в крохотную квадратную комнатку. В ней едва помещались два стола, два шкафа и две отдельные кровати. На одну из них Нил бросил чемоданы.

– Я слышал, твой сосед – новенький, – сунул голову в дверь Ричард Кэмерон. – Какой-то он вялый. Ха-ха!.. Упс, – осекся он, заметив, что мимо него протискивается Тодд. Кэмерон быстро свинтил. Тодд вошел в комнату, положил чемоданы на свободную постель и принялся разбирать вещи.

– Не обижайся на Кэмерона, – бросил Нил. – У него язык без костей.

Но парень вновь лишь передернул плечами и сосредоточился на своем занятии.

На пороге спальни показались Далтон, Оверстрит и Микс.

– Эй, Перри, – окликнул его Чарли. – Прошел слушок, что ты и летом торчал в школе!

– Вгрызался в химию. Отец посчитал, что мне еще есть к чему стремиться.

– Что ж... Микс – гений в латыни, я неплохо сдал литературу, так что, считай, группа в сборе!

- К нам просится Кэмерон, – сообщил Нил. – Как, примем?
- Его специальность – лизать подметки? – усмехнулся Чарльз.
- Брось, он твой сосед!
- Я в этом не виноват!

Тодд тем временем продолжал разбирать чемодан. Рыжеволосый очкарик направился к нему.

- Кажется, мы раньше не встречались. Меня зовут Стивен Микс.
  - Тодд Андерсон, – смущенно протянул руку молодой человек.
- Приблизившись, двое других парней тоже пожали ему руку.
- Нокс Оверстрит.
  - Чарли Далтон.

Со стороны Тодда рукопожатие вышло весьма формальным.

- Брат Тодда – Джеффри Андерсон, – пояснил Нил.
- О да, понимаю, – с почтением взглянул на него Чарли. – Национальная гордость, лучший ученик, толкавший речь на выпускном вечере...

Андерсон кивнул.

- Короче, добро пожаловать в ад, – усмехнулся Микс.
- Совершенно верно. Учиться здесь стоит именно того тяжелого труда, о котором тебе и твердят! – поддакнул Чарли. – Если, конечно, ты не гений, как Микс.

– Он мне льстит, чтобы я подтянул его по латыни, – отмахнулся Стивен.

– И по литературе, и по тригонометрии... – продолжил Чарли. Микс рассмеялся.

Тут в дверь постучали.

– Открыто! – крикнул Нил.

Однако на этот раз в комнату вошел отнюдь не школьный товарищ.

– Отец! – побледнев, воскликнул Нил. – Ты не уехал?

Глава 3

– Мистер Перри! – подскочив, хором вскрикнули Стив, Нокс и Чарли.
– Не вставайте, ребята, – бросил отец Нила, быстрым шагом войдя в комнату. – Ну, как дела?

– Все отлично, сэр, большое спасибо, – ответили парни.

Мистер Перри стоял лицом к лицу с сыном. Тот нервно переминался с ноги на ногу.

– Нил, я пришел к выводу, что ты взял на себя слишком много внеклассных обязанностей. Я говорил с мистером Ноланом, и он согласен допустить тебя к работе в редакции школьного альманаха *на будущий год*, – произнес мужчина и развернулся, чтобы покинуть помещение.

– Отец! – воскликнул Нил. – Я помощник редактора в *этом году!*

– Мне очень жаль, – отрезал тот.

– Но как я могу? Так не поступают! Я...

Он запнулся, почувствовав на себе взгляд родителя. Распахнув дверь и указав рукой в коридор, мистер Перри сдержанно произнес:

– Извините нас, ребята. Мы на минуту выйдем.

Пропустив сына вперед, он вышел и закрыл за собой дверь.

– *Не смей* спорить со мной при посторонних, – гневно зашипел Перри-старший.

– Отец, я не спорил, – запинаясь, пробормотал мальчик. – Я...

– Закончишь медицинский факультет и станешь самостоятельным – будешь делать все, что тебе вздумается. А пока – слушаешься *меня!*

– Да, сэр, – произнес Нил, потупившись. – Простите.

– Ты ведь знаешь, что это значит для матери, не так ли?

– Да, сэр.

Нил умолк. Когда мальчика стыдили или грозили наказанием, его решимость испарялась.

– Вы же знаете меня, – произнес он, чтобы заполнить неловкую паузу. – Я всегда беру на себя слишком много.

– Ну вот и молодец. Если что-нибудь понадобится, позвони нам.

Не говоря больше ни слова, отец развернулся и ушел. Нил глядел ему вслед, обуреваемый отчаянием и злостью. Почему же он вечно позволяет вот так с собой поступать?

Распахнув дверь, Нил вернулся в комнату. Одноклассники делали вид, будто ничего не произошло, но каждый ждал, что первым подаст голос кто-то другой. Наконец тишину нарушил Чарли.

– Почему он не позволяет тебе делать то, что ты хочешь?

– Дай ему отпор! Хуже ведь уже не будет, – добавил Нокс.

Нил протер глаза и усмехнулся.

– Ценный совет. Можно подумать, *вы* даете отпор, мистер будущий адвокат и мистер будущий банкир!

И он принялся гневно расхаживать из угла в угол. Парни молча разглядывали кончики своих ботинок. Оторвав от пиджака значок за отличные успехи в учебе, Нил в ярости швырнул его на стол.

– погоди, – вмешался Нокс. – Я вот не позволяю родителям вытирать об меня ноги!

– Да уж! Ты просто сам делаешь все, что они тебе ни скажут! Ручаюсь, будешь служить в отцовской конторе. – Тут Нил обернулся к раскинувшемуся на его кровати Чарльзу. – А ты – выписывать векселя, пока ноги не протянешь!

– Квиты, – отозвался Чарли. – Я сыт этим по горло, так же, как и ты. Просто говорю, что...

– Вот и не лезь с советами, как *мне* разговаривать с отцом. Ты не лучше меня! Понял?

– Понял, понял, – вздохнул Нокс. – Господи боже! Что ты теперь будешь делать?

- То, что должен. Уйду из редакции. Выбора нет.
- Я бы не стал терзаться, – беззаботно вставил Микс.
- Это сборище придурков, выслуживающихся перед Ноланом!

– Да наплевать мне на все это! – оборвав друзей, Нил с грохотом захлопнул чемодан и бросился на кровать. Ударив кулаком по подушке, он улегся на спину и вперил невидящий взгляд в потолок.

Парни угрюмо расселись вокруг. Грусть и разочарование Нила перешли и на них.

– Не знаю, как вам, – вновь заговорил Чарли, – а мне бы не помешало освежить в памяти латынь.

- В восемь в моей комнате? – подключился Микс.
- Договорились, – безучастно промолвил Нил.
- Присоединяйся к нам, Тодд, – пригласил его Стив.
- Да, приходи! – подхватил Нокс.
- Спасибо.

Стоило ребятам разойтись, Нил встал и поднял брошенный значок. Тодд продолжал разбирать вещи. Он достал семейное фото в рамке; на карточке мать и отец радостно обнимали юношу постарше – по всей видимости, его брата Джеффри. Бросив взгляд на снимок, Нил не мог не заметить, что Тодд держался слегка особняком: казалось, он и с ними, и нет. Мальчик вытащил именной письменный прибор с кожаными вставками и принялся раскладывать на столе принадлежности.

– Ну и какого ты мнения о моем отце? – как бы из вежливости поинтересовался Нил. Он плюхнулся обратно на постель и уперся затылком в изголовье.

– Я бы предпочел его своему, – тихо ответил Тодд, словно беседуя сам с собой.

– Что?!

– Ничего.

– Тодд, если хочешь выжить в этом месте, учись громче выражать свое мнение. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю¹ – но поступления в Гарвард не видать им как своих ушей. Понимаешь, о чем я? – произнес Нил, вертя в руках значок.

Тодд кивнул и продолжил складывать белоснежную рубашку из оксфордской ткани с воротничком на пуговицах.

– Ублюдок! – вдруг вскричал Нил, с силой ударив по острию булавки большим пальцем и проткнув кожу до крови.

Андерсон содрогнулся, но его сосед лишь, не отрываясь, смотрел, как по пальцу бежит алая капля. Выдернув иглу, он запустил значком в стену.

---

¹ Мф. 5:5. – Здесь и далее прим. пер.

Глава 4

Утро первого учебного дня выдалось ясным и безоблачным. Младшие сновали туда-сюда, из ванной и обратно, стремясь в рекордные сроки натянуть на себя форму.

– Семиклашки так распереживались, что того и гляди в штаны наложат! – расхохотался Нил, стоя у умывальника. Из крана бежала ледяная вода.

– Да и я, если честно, тоже, – признался Тодд.

– Не дрейфь! Первый день всегда самый трудный, – подбодрил Нил. – Ничего, прорвемся! Как-то нам до сих пор удавалось его пережить!

Одевшись, парни помчались к кабинету химии.

– Не стоило так долго дрыхнуть, – жаловался по дороге Перри. – Проспал завтрак, и теперь у меня в животе волки воют!

– И у меня, – пробормотал Андерсон, протискиваясь в дверь. Нокс, Чарли, Кэмерон и Микс уже были в классе, а с ними и другие ребята. Стоя рядом с доской, мужчина в очках – их педагог – раздавал толстые учебники. Волосы у него уже начали редеть, и на лбу появились залысины.

– В дополнение к обычным заданиям каждый выберет себе три лабораторных опыта из списка практических работ, – строго объявил он. – Отчет по ним будете сдавать один раз в пять недель. К завтрашнему дню приготовьте ответы на первые двадцать вопросов в конце начального раздела!

Глаза Далтона чуть не вылезли из орбит, когда он, следуя указаниям учителя, заглянул в книгу. Чарли непонимающе уставился на Нокса, и оба они потрясенно покачали головами.

Единственным среди всех, кого, казалось, ничуть не удивили ни толщина учебника, ни слова наставника, был Тодд. Урок продолжался, жужжал монотонный голос учителя, но после слов «первые двадцать вопросов» мальчики мало вникали в смысл его слов. Наконец прозвенел звонок, и практически все, кто был в классе, переместились на занятие к мистеру Макаллистеру.

Макаллистер – наверное, единственный в современном мире преподаватель латыни со столь явным шотландским говором – не стал тратить время на введение в предмет. Пустив по рядам учебники, он тут же приступил к делу.

– Начнем со склонения существительных, – объявил он. – *Agricola, agricolae, agricolae, agricolam, agricola, agricola. Agricolae, agricolarum, agricolis, agricolas, agricolis, agricolae...*

Расхаживая туда-сюда по комнате, он бубнил свою латынь, даже не задумываясь, поспевают ли за ним ученики. Пробубнив так целых сорок минут, Макаллистер остановился и повернулся лицом к классу.

– Пройденные вокабулы я спрошу с вас завтра, джентльмены. Придется попотеть! – с этими словами он опять отвернулся к доске под неодобрительный гул аудитории. Но начать по новой ему помешал звонок.

– Да он с ума сошел! – простонал Чарли. – Я ни за что на свете все это до утра не выучу!

– Отставить волнения, – бросил Микс. – Позанимаемся вечером. Я покажу вам, в чем тут фишка. А сейчас поднажмите, не то мы опоздаем на математику!

Все стены кабинета профессора Хейгера были увешаны графиками, а учебники уже поджидали на партах.

– Изучение тригонометрии требует абсолютной самоотдачи, – менторским тоном произнес старик. – Тем, кто не выполнит хотя бы одно домашнее задание, годовая оценка будет снижена на один балл. Так что советую понапрасну не искушать меня! Итак, кто из вас первым сможет ответить, что такое косинус?..

– Косинусом угла называется отношение принадлежащего катета к гипотенузе, – тут же вскочил с места Кэмерон. – Положим, перед нами треугольник с острым углом α .

Тогда...

Все оставшееся время Хейгер засыпал учеников вопросами. В воздух взмывали руки; дети, словно роботы, поднимались и вновь опускались за парты, декламируя зазубренные определения и покорно снося гневные порицания за ошибки.

Перемены все ждали с нетерпением.

– Слава богу, – протянул Тодд, собирая в стопку книги. – Не думаю, чтобы я еще хоть минуту здесь выдержал.

– Ничего, привыкнешь, – утешил его Стивен Микс. – Войдешь в ритм – и все пойдет как по маслу!

– Да я уже отстаю по меньшей мере на шесть тактов, – вздохнул Андерсон, спеша вместе с остальными в ту часть здания, где должен был состояться следующий урок. Всю дорогу до кабинета литературы он не промолвил ни слова, а войдя, молча сложил учебники и опустился на стул. Ребята поступили так же.

Новый преподаватель сидел за столом и смотрел в окно. На нем были рубашка и галстук, но, однако, без пиджака. Заняв места, ребята ждали, когда начнется занятие. В глубине души они были благодарны Китингу за то, что он дает им возможность расслабиться и хоть немного сбросить напряжение, накопившееся за последние несколько часов. Но преподаватель и не думал обращать внимание на класс. Дети беспокойно заерзали.

Наконец он встал, взял в руки линейку и принялся прохаживаться между рядами. Остановившись, он посмотрел в глаза одному из учеников; тот зарделся.

– Не надо стесняться, – мягким голосом произнес Китинг и продолжил рассказывать, внимательно разглядывая подростков.

– Гм-м, – многозначительно протянул он, глядя на Тодда Андерсона – и, приблизившись к Нилу Перри, повторил:

– Гм-м!

Вдруг он хлопнул по свободной ладони линейкой и, издав громкий смешок, устремился к кафедре.

– Вы, пытливые юные умы! – воскликнул он, окинув взглядом собравшихся. Не выпуская из рук линейки, учитель ловко вскочил на стол и вновь обернулся к мальчикам.

– «*О капитан, мой капитан!*...» – воодушевленно промолвил Китинг и умолк, изучая лица детей. – Откуда это? А? Никто не знает?

Под его пристальным взглядом ребята стояли молча, не шелохнувшись.

– Эта строка, молодые люди, – терпеливо продолжил он, – из поэмы Уолта Уитмена о мистере Аврааме Линкольне². На наших занятиях вы можете звать меня мистер Китинг – или, если отважитесь, «*О капитан, мой капитан!*»!

Соскочив с кафедры, мужчина вновь принялся прогуливаться между рядами, продолжая при этом говорить.

– Чтобы не давать повода для множества слухов, скажу вам сразу: да, верно, я маялся здесь много лун тому назад; и нет, тогда я не был столь артистичен, как сейчас! Впрочем, если решите передразнивать меня, вашим отметкам это пойдет только на пользу. А сейчас, джентльмены, приглашаю вас проследовать за мной в Зал славы – и, проходя мимо, захватите учебник!

---

² В переводе М. Зенкевича текст стихотворения «О капитан! Мой капитан!», созданного Уитменом в 1865 году – после того, как в апреле Линкольн был застрелен Джоном Уилксом Бутом во время спектакля «Наш американский кузен», – начинается так: О капитан! Мой капитан! Рейс трудный завершен, Все бури выдержал корабль, увенчан славой он. Уж близок порт, я слышу звон, народ глядит, ликую, Как неуклонно наш корабль взрезает килем струи.

Размахивая линейкой вместо указки, Китинг направился к выходу – и исчез. Ученики замерли, не зная, как им поступить. От изумления у них пропал дар речи.

– Лучше бы нам прислушаться, – заметил Нил и, вскочив, первым устремился к двери. Собрав книги и прихватив новый учебник, все они прошествовали в Зал славы Уэлтонской академии, где среди обитых дубовыми панелями стен еще совсем недавно ожидали распределения по секциям.

К тому времени, как ученики добрались до конца коридора, Китинг уже прохаживался по залу, изучая развешанные по стенам фотографии выпускников. Самые ранние из них были сделаны еще в 1880-е. На полках и в витринах тесными рядами стояли кубки и награды по всем возможным дисциплинам.

Увидев, что все расселись, преподаватель вновь обратился к классу.

– Мистер... Питтс! – произнес он, глядя в журнал. – Какая неблагозвучная фамилия!³

Где вы, мистер Питтс?

Тот поднялся.

– Прошу вас, Питтс, откройте учебник на странице 542 и прочтите нам первую строфу стихотворения.

– «*Девам, о быстротечности времени*»? – изумился Питтс, долистав до указанного места.

Ребята прыснули со смеху.

– Да-да, именно, – подтвердил Китинг.

– Слушаюсь, сэр.

Питтс прочистил горло и прочел:

Срывайте бутоны роз в юности,
Это время умчится стремглав!
Цветок улыбнулся, раскрыл лепестки —
А на завтра поблэк, увял...⁴

Он умолк.

– «*Срывайте бутоны роз в юности*», – повторил Китинг. – В латыни есть соответствующее выражение: *carpe diem*. Кто может перевести?

– *Carpe diem*, – тут же вызвался Микс, лучше всех знавший латынь. – «Лови мгновение»!

– Прекрасно, мистер...

– Микс, сэр⁵.

– *Лови мгновение!*.. Как думаете, почему поэт написал эти строки?

– Он торопился? – раздался голос одного из учеников. Остальные захихикали.

– Нет, нет и еще раз нет! – воскликнул Китинг. – Потому что мы пища для червей, юноши.

Потому что на роду нам написано лишь малое число лет, вёсен и зим!.. Как бы ни казалось невероятным, но каждый из нас в один прекрасный день перестанет дышать, похолодеет и умрет!

Он выдержал паузу.

---

³ Фамилия «Питтс» (Pitts) относится к древнейшим прозвищам британского происхождения, присваиваемым по месту обитания человека, и происходит от древнеанглийского «рут» – «нора, дыра». Живи он в нашей стране, Питтса звали бы Канавин.

⁴ Китинг предлагает ученикам ознакомиться со стихотворением британского поэта Роберта Геррика (1591–1674). Существует несколько переводов данного произведения на русский язык, но наиболее известно оно под названием «Девственницам: спешите наверстать упущенное» (пер. А. Лукьянова). По первой строке стиха была впоследствии названа известная картина английского художника-прерафаэлиты Джона Уильяма Уотерхауса «Срывайте розы поскорей» (1909).

⁵ В фильме Джон Китинг отпускает по этому поводу комментарий: «Еще одна необычная фамилия!» – хотя на самом деле ничего необычного в ней нет: фамилия Микс (Meeks) происходит от древнеанглийского «теек» – «кроткий, скромный» – и в переводе звучала бы не иначе, как Смирнов.

– Я хочу, чтобы вы подошли поближе. Вглядитесь в лица мальчиков, посещавших это заведение лет шестьдесят-семьдесят тому назад! Ну же, не будьте застенчивы – встаньте и взгляните на них!

Поднявшись, молодые люди приблизились к развешанным вдоль стен старым фотографиям и принялись изучать лица сверстников, смотревших на них из прошлого.

– Эти ребята мало чем отличаются от вас, не правда ли? Как многие из вас, они верят, что им уготовано великое будущее. Их глаза полны надежды!.. И где же сейчас эти улыбки, юноши? Что стало с надеждой?

Задумавшись, уэлтонцы сурово взирали на своих предшественников. Китинг сновал из угла в угол, указывая то на одну, то на другую карточку.

– Разве они не растратили понапрасну заложенные в них способности, ни на йоту не приблизившись к тому, на что были способны? Увы, джентльмены, эти мальчишки сейчас удобряют собой нарциссы! Но если вы прислушаетесь, услышите обращенные к вам слова... Наклонитесь! Подойдите поближе! Слышите? Слышите шепот?

Разговоры стихли. Несколько учеников в замешательстве склонили ухо к фотографиям.

– *Carpe!.. Carpe diem!* – раздался громкий шепот самого Китинга. – Ловите мгновение, мальчики! Пусть ваша жизнь будет необыкновенной!

Тодд, Нил, Нокс, Чарли, Кэмерон и другие стояли, уставившись на старые карточки, пока их раздумья вдруг не прервал звонок.

– Странно как-то, – произнес Питтс, сгребая в охапку книги.

– Зато необычно, – парировал Нил. Мыслями он все еще был в зале.

– А по-моему, жутковато, – добавил Нокс, выходя в коридор. Его слегка передернуло.

– Ребята, он что, на экзамене это спросит? – недоуменно озирался по сторонам Ричард.

– Да брось, Кэмерон, – рассмеялся Чарли. – Ты что, с луны свалился?

Глава 5

Пообедав, юноши собрались в спортивном зале, где у них вскоре должна была начаться физкультура.

– Так, ребята, – раздался голос преподавателя, – давайте-ка покажем, на что способно ваше тело! Начинайте пробежку. Сделав круг по залу, остановитесь, измерьте пульс и продолжайте. Не обнаружите пульса – позовите!

Недовольно загудев, мальчики затрусили вдоль стен огромного зала. Физкультурник, ухмыляясь, отошел в угол и прислонился к стене, наблюдая оттуда за бегунами.

– Пошевеливайтесь, Гастингс, – прикрикнул он на одного из парней. – Нам не мешало бы стрясти с вас немного жира! А теперь измерьте пульс... Молодчина, Оверстрит. Не сбавляйте темпа!

Нокс улыбнулся и, пробегая мимо, помахал учителю.

Никто из ребят и не думал, что выдержит такую нагрузку – но к концу занятия многие сами себе удивлялись.

– Я умираю, – выдохнул Питтс, вползая в душевую. – Ему бы солдатиков муштровать, а не детей учить!

– Не распускай нюни, Питтс, – гоготнул Кэмерон. – Побегать полезно!

– Тебе легко говорить, – окрысился Питтс. – В отличие от тебя, меня он загнал до полу-смерти!

Тут он запнулся и быстро отвернулся к стене. В раздевалку вошел учитель – проверить, все ли в порядке.

– А заниматься сегодня будем? – высунулся из душа Микс. – Как насчет того, чтобы собраться после ужина?

– Будем! Я только за! – послышалось со всех сторон.

– Мыло подберите, Гаррисон, – окликнул одного из ребят преподаватель, а затем повернулся, указывая пальцем на другого. – Эй, вы! Вылезайте побыстрее – и марш вытираться!

– Прости, Микс, у меня не получится, – бросил Оверстрит. – Я приглашен к Дэнберри на ужин! Придется отпроситься на часок-другой...

– Кто такой этот Дэнберри? – поинтересовался Питтс.

– Важная шишка из бывших учеников нашей школы, – изумленно присвистнув, ответил Кэмерон. – Как тебе удалось на него выйти?

– Он друг моего отца, – повел плечами Нокс. – Ему, наверное, лет сто – или около того!

– Хоть поешь нормально. Всяко лучше, чем та размазня, которой нас здесь кормят! – перебил его Нил и расхохотался.

– Читаешь мои мысли! – подхватил Чарли.

Парни оделись, затолкали спортивную форму в шкафчики и направились к выходу. На скамье остался Тодд, молча и сосредоточенно натягивавший носок.

– Ценная мысль в голову пришла? – подсел к нему Нил.

– И гроша ломаного не стоит, – покачал головой сосед.

– Придешь к нам в группу заниматься?

– Благодарю, но все-таки нет, – улыбнулся в ответ Тодд. – Сегодня буду учить историю.

– Ну, если передумаешь – знаешь, где нас найти!

Собрав учебники, Перри тоже заторопился наружу. Посмотрев ему вслед, юноша снова уставился в никуда, а затем влез в ботинки, подхватил книги и медленно побрел в спальню.

Вдалеке за кронами деревьев, зеленым поясом окаймлявших вместительный школьный двор, к горизонту клонилось пылающее солнце.

– Такой простор – а живешь, как в клетке, – оглядевшись по сторонам, вздохнул Андерсон.

Пройдя по коридору, он кое-кому улыбнулся и поспешил скрыться в комнате, притворив дверь. Сложив свою ношу на стол, брат лучшего выпускника Уэлтона издал еще один вздох и сел.

– Не могу и вообразить, *насколько* упорно мне предстоит трудиться, – пробормотал он, перебирая полученные в школе материалы. Раскрыв учебник по истории, Тодд достал тетрадь, взглянул на чистый лист и в задумчивости вывел на нем большими черными буквами: «ЛОВИ МГНОВЕНИЕ».

– «*Лови мгновение*»? – вознегодовал он вслух. – Как вы себе это представляете?!

И, по привычке вздохнув, парень вырвал страницу, скомкал и бросил в мусорную корзину, а затем, открыв нужный параграф, погрузился в чтение.

– Готовы, Оверстрит? – спросил профессор Хейгер, войдя в Зал славы, где Нокс подждал его, по второму кругу вглядываясь в лица бывших студентов.

– Да, сэр. Благодарю вас, сэр, – Нокс последовал за ним на крыльцо, а оттуда – к принадлежавшему академии универсалу, припаркованному у входа. Как и стены зала, салон его был обшит натуральным деревом. Сгущались сумерки, и ярких красок вермонтской осени было почти не разглядеть.

– Прекрасно, когда листья меняют цвет, не так ли, сэр? – воодушевленно спросил Нокс.

– Что? Листья? О да, несомненно, – буркнул Хейгер, выводя автомобиль на дорогу. Достопочтенное семейство Дэнберри обитало в огромной усадьбе, к которой они сейчас и направлялись.

– Спасибо, что подвезли меня, профессор Хейгер, – просияв, поблагодарил его юноша. – Дэнберри обещали сами отвезти меня в школу после ужина.

– Жду тебя не позже девяти, мальчик мой, – высокопарно промолвил учитель.

– Разумеется, сэр!

Попрощавшись, Нокс подошел к двери и позвонил в звонок. Он стоял на пороге внушительного белого особняка, возведенного в колониальном стиле. Ему открыла прелестная девушка в короткой теннисной юбке, его ровесница или чуть старше.

– Добрый вечер, – произнесла та и улыбнулась. Голубые глаза ее блеснули.

У Нокса от изумления пропал дар речи.

– Здравствуйте, – наконец выдал он.

– Вам, наверное, нужен Чет? – спросила барышня. Оверстрит не сводил с нее глаз, изучая каждый изгиб ее спортивной фигуры.

– Чет, да? – повторила она и расхохоталась. – Вам нужен Чет?

– Миссис Дэнберри! – спохватившись, пробормотал Нокс, увидев, что за ее спиной показалась дама средних лет.

– Нокс! – расплывшись в улыбке, приветствовала его Джанет Дэнберри. Девушка развернулась и удалилась по направлению к широкой лестнице. – Проходите, прошу. Мы вас ждали!

Молодой человек последовал за ней, взглядом провожая девочку, которая взлетала вверх по ступенькам, перепрыгивая через одну.

– Джо, – войдя в просторную, обитую деревом библиотеку, обратилась Джанет к мужчине в строгом костюме. На вид ему было около сорока. – Познакомься, это Нокс Оверстрит!

– Рад тебя видеть, Нокс, – тепло поприветствовал его хозяин дома, протягивая руку. – Входи же. Я Джо Дэнберри.

– Очень приятно, сэр, – радостно ответил Нокс, стараясь заставить себя не смотреть, куда удалилась юная леди.

– Ты точная копия своего отца! Как он там? – поинтересовался мистер Дэнберри, протягивая парню бокал содовой.

– Отлично! У него новый клиент – «Дженерал Моторс»!

– О, так вот куда ты метишь! Пойдешь по стопам отца? – засмеялся Джо. – Ты знаком с нашей дочерью Вирджинией?

– Так это была ваша дочь? – воспрял духом Оверстрит, указывая в сторону лестницы.

– Поздоровайся, Вирджиния, – строго сказала миссис Дэнберри. На другой стороне комнаты с пола привстала хоть и симпатичная, но вполне обычная девчушка лет пятнадцати. Вокруг того места, где она сидела, были разбросаны книги и испещренные аккуратным почерком листки.

– Можно просто Джинни, – произнесла она, повернувшись к Ноксу, и застенчиво улыбнулась. – Привет!

– Привет, – отозвался тот, едва удостоив девочку взгляда, и снова посмотрел на лестницу, не в силах оторваться от замерших наверху стройных ножек. Со второго этажа донеслись взрывы хохота, и, спохватившись, молодой уэлтонец вспомнил о Вирджинии.

– Присядь, присядь, – ободряюще произнес Дэнберри, указывая на большое кожаное кресло. – Твой отец когда-либо рассказывал тебе о деле, которое мы вели с ним вместе?

– Прошу прощения? – рассеянно пробормотал Нокс. По лестнице спускалась та самая девушка в теннисной юбке – на сей раз в сопровождении высокого, мускулистого молодого мужчины.

– Он не говорил, чем все закончилось? Неужели! – воскликнул Джо. Его это явно повеселило.

– Э-э-э... Нет, – промямлил Нокс. Взгляд его все так же был прикован к блондинке. Парочка как раз вошла в библиотеку, когда мистер Дэнберри принялся увлеченно пересказывать старую историю.

– Положение было трудное, – вспоминал он. – Я был уверен, что проиграл самое крупное дело в своей жизни. Но тут ко мне пришел твой отец и заявил, что знает, как добиться возмещения убытков истцу – но скажет лишь при условии, что я отстегну ему гонорар, который выплатит мне клиент! Вот сукин сын! – мистер Дэнберри хлопнул себя по колену. – И знаешь, что я сделал?

– М?

– Пошел у него на поводу! – громыхнул тот. – Я был в таком отчаянии, что отдал ему все до последнего гроша!

Нокс сделал вид, будто это его рассмешило, чтобы не выглядеть глупо на фоне истерического гогота Дэнберри, но сам украдкой продолжал поглядывать на стоявших в дверях влюбленных.

– Отец, могу я взять твой «Бьюик»? – спросил Дэнберри-младший.

– А что стряслось с твоей машиной? – возмутился адвокат. – И вообще, где твои манеры, Чет? Нокс, познакомься – это мой сын Чет и его подруга, Крис Ноэль. Ребята, это Нокс Оверстрит.

– Кажется, мы встречались, – произнес Нокс, не сводя глаз с белокурой красавицы. – Ну... Почти.

– Верно, – хихикнула Крис.

– Здорово, – бросил Чет, не проявляя к гостю ни малейшего интереса.

Миссис Дэнберри поднялась с места.

– Прошу меня извинить – мне надо посмотреть, как там ужин, – произнесла она.

– Да что с тобой, пап! Неужто это для тебя такая проблема? – вернулся к своему вопросу Чет.

– Я купил тебе спортивный автомобиль, но отчего-то постоянно даю покататься свой!

– Мама Крис очень переживает, когда мы гоняем на спорткаре. Верно, Крис? – Молодой человек взглянул на нее и загадочно ухмыльнулся. На щеках девушки вспыхнул румянец.

– Сойдет и так, Чет.

– Разумеется, нет! Послушай... – Чет бросился следом за отцом, который собрался уже выйти из комнаты. – Ну папа! Ты же сегодня вечером никуда не поедешь! Почему я не могу?

Перепалка продолжилась в прихожей. Оставшись в библиотеке одни, Нокс, Крис и Джинни почувствовали себя неловко.

– Ну и... м-м... в какой школе ты учишься? – подал голос воспитанник Уэлтона.

– Риджуэй, – ответила Крис. – А как тебе в Хенли-холле, Джин?

– Нормально, – безучастно ответила Дэнберри.

– В вашей академии учатся мальчики из тех же семей, что девочки из Хенли, верно? – обернулась к нему блондинка.

– Вроде да.

– Джинни, ты будешь участвовать в спектакле? Представляешь, Нокс, они ставят «Сон в летнюю ночь»!

– Может быть, – пожала плечами Вирджиния.

– И как же вы познакомились с Четом? – выпалил Нокс. Девочки уставились на него в изумлении. – Ну, то есть, я хотел сказать...

– Чет играет за Риджуэй в американский футбол, а я выступаю в группе поддержки, – пояснила Кристина. – Он раньше тоже учился в Уэлтоне, но вылетел. Тебе следует обязательно пойти на пробы, Джин, – вновь обратилась она к девчужке. – Уверена, ты будешь отлично смотреться на сцене!

Вирджиния смущенно отвернулась. В это время в дверях показался сияющий Чет.

– Поехали, Крис, – воскликнул он. – Наша взяла!

– Рада была познакомиться, Оверстрит, – взяв кавалера за руку, попрощалась Крис. – Пока, Джинни!

– Взаимно, – сдавленно пробормотал Нокс.

– Присядем, пока не подадут ужин, – предложила Вирджиния.

Повисла неловкая пауза.

– На самом деле Чету был нужен «Бьюик» только для того, чтобы где-нибудь припарковать его и потискаться со своей подружкой, – выпалила Дэнберри, не зная, что еще сказать, и тут же покраснела.

Глянув в окно, Нокс увидел, как Крис и Чет сели в машину, и юноша прильнул к губам подруги долгим, требовательным поцелуем. Сердце Нокса бешено колотилось: его переполняла ревность.

Пару часов спустя он переступил порог общей комнаты, где Перри, Кэмерон, Микс, Питтс и Далтон сидели, склонившись над тригонометрией. Делая вид, что решают со всеми задачи, Питтс и Микс тайком собирали маленький детекторный приемник. Едва войдя, Нокс рухнул на диван.

– Как прошел ужин? – спросил Чарли. – Какой-то ты контуженый, приятель. Что, неужто у Дэнберри подавали уэлтонскую размазню?

– Все ужасно, – простонал Оверстрит. – Кошмарно! Сегодня я встретил самую прекрасную девушку на свете!

– Ты спятил? Что здесь плохого? – подскочив на месте, бросился к нему Нил.

– Она почти невеста Чета Дэнберри. Он же – мистер Бицепс.

– Вот не повезло-то, – вздохнул Питтс.

– Не повезло?! – возмутился Нокс. – Да это жуткая трагедия! Такая красавица влюбилась в такого придурка!

– Всех симпатичных девушек тянет к придуркам, – с видом знатока осадил его Питтс. – И ты это знаешь.

– Забудь о ней! На, возьми-ка учебник по тригонометрии да реши задачку, – посоветовал Кэмерон.

– Не могу я о ней забыть! И никакая тригонометрия в голову не лезет!

– Сейчас полезет! Вот послушай... Итак, твоя рука движется по касательной к выпуклому графику функции... – хихикая, вставил Микс.

– Стивен! Как это низко! – укоризненно покачал головой Кэмерон.

– А я-то думал, чем ниже, тем лучше! – нахально лыбясь, протянул Стив.

Нокс, минутой ранее вскочивший с дивана и принявшийся было мерить шагами комнату, снова замер и взглянул в лицо товарищам.

– Нет, вы действительно думаете, что надо ее забыть?

– А что, есть другой вариант? – хмыкнул Питтс.

Приблизившись, Нокс грохнулся на одно колено.

– Только ты, Питтси, – утрированно всхлипнув, припал к его ногам Оверстрит. – Только ты, душка, и больше никто!

Питтс оттолкнул его; кривляка шлепнулся в кресло, а ребята вернулись к зубрежке.

– На сегодня хватит, – прервал наконец заседание Микс. – Но не волнуйтесь, завтра нас ждет еще более упорный труд!

– Скажи-ка, а где твой сосед? – обратился к Перри Кэмерон, сгребая со стола книги.

– Сказал, что будет учить историю, – ответил Нил.

– Да ладно тебе, Нокс, – Ричард пнул его в бок. – Переживешь ты эту встречу! А может, придумаешь что-то, что поможет завоевать сердце твоей красавицы. Помнишь? *Лови мгновение!*

Усмехнувшись, Оверстрит поднялся с дивана и последовал за остальными к спальням.

На следующее утро Джон Китинг вовсе не стоял, взгромоздившись на кафедру, а спокойно сидел за столом. Вид у него был даже строгий.

– Мальчики, – произнес преподаватель, как только отзвенел звонок на урок, – откройте хрестоматию Притчарда на двадцать первой странице введения. Мистер Перри, – подал он знак рукой, – будьте добры, прочтите нам начало вступительной статьи под заглавием «Понимание поэзии»!

Выпрямив спины, ученики зашуршали листами, чтобы поспевать за одноклассником.

– «Понимание поэзии». Автор – кандидат наук, профессор Джей Эванс Притчард. «Чтобы в полной мере оценить стихотворение, необходимо в первую очередь вникнуть в его размер, ритм и образную систему. Затем задайте себе два вопроса. Первый: насколько художественно передано содержание стихотворения? И второй: насколько глубоко это содержание? Ответ на первый вопрос поможет оценить красоту стихотворения, а на второй – его важность. Ответив на эти вопросы, вы легко определите качество стихотворения. Если показатель красоты расположить на горизонтальной оси графика, а важности – на вертикальной, то площадь, ограниченная этими координатами, даст представление о качестве стихотворения. Сонет Байрона может иметь очень высокий показатель по вертикальной оси, но довольно средний по горизонтальной. Сонет Шекспира, напротив, будет иметь высокие показатели по обеим осям, и полученная на графике площадь выявит его подлинную уникальность...»

Китинг в это время встал со стула и, подойдя к доске, изобразил на ней график, на котором при помощи штриховки отметил, насколько шекспировский сонет превосходит произведения его менее удачливого соотечественника.

– «... Знакомьтесь со стихами в данном учебном пособии, используйте этот метод оценки. Как только вы преуспеете в данном способе анализа, то научитесь понимать поэзию и получать незабываемое удовольствие».

Нил остановился. Китинг тоже сделал паузу, словно выжидая, пока материал уляжется. И вдруг, схватившись за горло, издал ужасный рык:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.